

ТЫ ПЬЕШЬ ВОЛШЕБНЫЙ ЯД...

Начнем со скорбного раздела «Болезни легких», которому предпослан выразительный терапевтический эпиграф из А. С. Пушкина:

Еще не перестали топтать,
Сморкаться, кашлять...

Диву даешься, как всего лишь несколькими словами великий классик нарисовал картину легочного заболева-

ния в тяжелой форме! Тут тебе и сморкание, и кашель — самые что ни на есть типичные диагностические признаки. И эта настораживающая, западающая в душу деталь: «Еще не перестали топтать...».

А первые строки раздела «Болезни легких» звучат так: «Многие литературные герои выделяли туберкулезные палочки (А. Дюма-сын «Дама с камелиями», А. Мюрже «Сцены из жизни богемы», О. Бальзак «Сельский врач», А. П. Чехов «Цветы запоздалые», Л. Н. Толстой «Три смерти»...»).

Процитируем далее: «Острой пневмонией болели в основном сильные люди, например герои Д. Лондона... Если у сильных людей не возникало пневмонии, они заболели гриппом. Правда, в литературе гриппом болели и слабые, нерешительные люди...»

Широка писательская палитра. Читаем далее: «Мировая литература предлагает

полную гамму отравлений». Это — запев раздела «Интоксикация (отравления)», который открывается эпиграфом из того же «Евгения Онегина», где эта «гамма отравлений» показана во всей жуткости своей симптоматики:

Ты в ослепительной
надежде
Блаженство темное (I)
зовешь,
Ты негу жизни узнаешь,
Ты пьешь волшебный яд
желаний.

Ну, что за чудо диагностики! Прямо-таки чеканная формулировка интоксикации: «волшебный яд желаний». Да что там интоксикация! Пушкин и про авитаминозы и алиментарную дистрофию тоже имел свое мнение, вскрыв в «Евгении Онегине» всю злобность этих заболеваний для человеческого организма:

Несут на блюдечках
варенье,

На столлик ставят вощаной
Кувшин с брусничною
водой.

Просто-таки содрогаешься от удручающей картины сопутствующих симптомов дистрофии, столь метко схваченной нашим классиком! А чтобы у читателя не осталось сомнений в злобности «авитаминозов и алиментарной дистрофии», раздел под этим заглавием открывает фраза: «В литературе нет недостатка в описании авитаминозов А («куриная слепота»), В₁ (бери-бери), С (цинга)».

Ну вот. Дело сделано, читатель заинтригован, и настал момент объяснить, откуда все это цитируется и где столь экстравагантно эксплуатируются цитаты из «Евгения Онегина», которые вместо своего изначального очарования приобрели полезную медицинскую нагрузку. Речь

идет о вышедшей в 1975 году в Петрозаводске брошюре «Внутренние болезни в художественной литературе», которую составил доцент кафедры госпитальной терапии медицинского факультета Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена А. Е. Грейсер, а выпустила Государственная публичная библиотека Министерства культуры Карельской АССР.

Во вступлении сказано, что «настоящий обзор затрагивает узкий вопрос медицины — «Внутренние болезни в художественной литературе». Чтобы читателю стал яснее этот «узкий вопрос медицины», процитируем еще: «Болезни желудка и кишечника считаются, видимо, менее «литературогеничными», за исключением, кажется, рака желудка. О пищеварении со многими подробностями писал Ф. Рабле», «Дифференциальный диагноз прободной язвы желудка и нижнедоле-

вой пневмонии приводит А. Хейли в романе «Окончательный диагноз», «Болезни почек... в литературе тоже не пользуются популярностью», «Токсический зоб почему-то привлекает внимание юмористов» и т. д.

Читатель вправе предположить, будто ради красного словца из текста вырваны наиболее игривые и неудачные места, чтобы сделать нашу реплику повеселее, побойчее. Увы! — такова книжка на самом деле, читаешь ее как юмористическую, модный ныне «непроизвольный» юмор переполняет каждую страницу.

Чуть-чуть пофантазируем. Прикинем, какие напрашиваются идеи других подобных справочников. Хорошо бы классифицировать литературных героев, например, по росту, по образовательному цензу, по среднему числу убийств на роман или пьесу (рекордсмен, конечно же,

Вильям Шекспир), по количеству выпитого спиртного (с подразделением на модные категории: до 30° и свыше 30°). Такие справочники, «задрагивающие узкий вопрос», написать можно.

А нужно ли?

Не берусь ответить на этот вопрос категорически. Скорее всего — не нужно. Однако уже если и писать, то без литературничанья, без попыток «охудожествить» материал. Когда пушкинская строка «волшебный яд желаний» преподносится как вскрывающая проблему интоксикации, то это уже, простите, бестактность. И «кувшин с брусничною водой» никаким образом к алиментарной дистрофии не относится. Даже в том случае, если герой помирает от того, чем он действительно болел.

Ратмир ТУМАНОВСКИЙ